Пасть дьявола

Автор:
Ольга Конаева

Пасть дьявола

Ольга Дмитриевна Конаева

Наши мечты о невероятных приключениях почти всегда так и остаются мечтами, но, если вам очень повезёт, они могут и сбыться, но, скорее всего, всё произойдёт совсем не так, как вы себе это представляли. Приехав на отдых на экзотические острова, наши совершенно случайно познакомившиеся герои Петя и Маша неожиданно пропадают без вести. Петина мама Вера Ивановна, сходившая с ума от горя и неизвестности, предпринимает попытку разыскать их самостоятельно, и тоже исчезает. Судьба или, скорее, злой рок приводят и сталкивают их в месте, из которого нет выхода, и всем троим грозит неминуемая смерть, но неожиданное вмешательство природы поворачивает события в иное русло.

Глава 1

Ученик второго класса Петя Зябликов и его мама, учительница начальных классов, которую все знакомые звали Верочкой Ивановной за миловидную внешность и весёлый, добрый нрав, гуляли по пляжу и по очереди фотографировали всё, что нравилось. А нравилось им всё – и ласковое лазурное море, и пляжи с чистым белым песком и видневшиеся неподалёку горы, покрытые зелёными лесами. Особенно непривычно смотрелись растущие повсюду пальмы с роскошными листьями, похожими на перья диковинных птиц, развевающиеся на ветру.

Они приехали вчера вечером, ещё не успели налюбоваться здешними пейзажами, и были счастливы оттого, что наконец – то сбылась их мечта – побывать на Карибских островах.

Чтоб вы знали – Карибские острова, это не каких – нибудь два – три островка, их около семисот штук. А самое главное, некоторые из них необитаемы. Петя считал, что именно на таких островах, в глубоких пещерах и гротах, пираты много лет назад прятали свои сокровища. Какой мальчишка не мечтает их найти? Петя тоже мечтал и, конечно же, был уверен, что повезти должно именно ему.

Да, а пока…

– Петя, стань-ка сюда. Внимание! А теперь вот сюда. Отлично! А теперь сними меня. Ой, кажется, я моргнула. Давай ещё разочек… Ну как?

– Хорошо! Мама, посмотри, какая яхта! Подожди, сейчас я её сфоткаю!

– Какая красота! Петенька, тебе здесь нравится?

– Очень!!!

– Петя, нам надо непременно сфотографироваться вместе. Постой здесь, сейчас я кого – нибудь попрошу.

Вот тут и появилась Маша. На вид ей было лет двенадцать. У неё были огненно – рыжие волосы, и милое личико с равнодушно – спокойным выражением человека, успевшего пресытиться местными красотами.

– Девочка! – обратилась к ней Вера, – Вы говорите по – русски?

Девочка резко обернулась. Солнце осветило её лицо с удивительными глазами цвета зелёного ореха. Равнодушное выражение на нём сменилось радостью и изумлением, будто она ожидала увидеть кого – то знакомого. Девочка немного помолчала, внимательно разглядывая Веру, затем встряхнула головой, словно избавляясь от наваждения, и ответила:

– Говорю…

– Петя, нам повезло, мы встретили соотечественницу! – обрадовалась Верочка, и, улыбаясь, представилась: – Меня зовут Вера Ивановна. А это мой сын Петя. Мы из Москвы.

– Очень приятно, – вежливо ответила девочка, – Я Маша. И тоже из Москвы.

– Замечательно! Оказывается, мы земляки! Машенька, ты не могла бы разок – другой сфотографировать нас вдвоём на фоне моря и вот этих чудесных пальм?

– С удовольствием. Станьте вот сюда. Чуть левее. Отлично! А теперь повернитесь лицом к морю…

Вместо разика Маша вполне профессионально снимала их и так и эдак целых полчаса.

– Спасибо тебе, Машенька! А можно я сниму вас вдвоём с Петей, на память о нашей встрече?

– Можно… А с вами сфотографироваться можно?

– Конечно! Маша, – спохватилась Верочка Ивановна,– а с кем ты сюда пришла? Где твои родители?

– Мамы у меня нет, она умерла. А папа на несколько дней улетел в Москву по делам.

– Машенька, пожалуйста, прости. А с кем ты здесь живёшь? Ты пришла сюда одна?

– Не одна. Со мной Анфиса и Максим. Анфиса папина невеста, а Максим её кузен, наш типа телохранитель. Они прошли здесь передо мной.

– Да? Так пойдём поскорее их догоним! Наверное, они уже волнуются.

– Как же, волнуются…– отмахнулась Маша, – ничего они не волнуются.

– Нет, всё – таки гулять одной в чужой стране… А вдруг ты разминёшься с ними и потеряешься, да мало ли что с тобой может случиться…

– Ну что вы, я не потеряюсь. Мы живём здесь почти все каникулы, и я хорошо знаю остров. Насчёт преступности здесь гораздо спокойнее, чем в Москве. И,

вообще, никуда они не денутся, другой дороги домой всё равно нет.

– Это очень хорошо, но всё – таки…

Верочка огляделась по сторонам. Окружающие их люди были спокойны и веселы, но… Ей почему – то показалось, что вон тот темнокожий мужчина смотрит на них слишком пристально. Нет, своего Петю она не оставит одного ни на минутку. И Машу не оставит, пока не подойдут Анфиса и Максим. И обязательно скажет им, что так нельзя…

Они действительно вернулись той же дорогой, часа через два. Верочка Ивановна издалека заметила эффектную пару – длинноногую блондинку модельной внешности и высокого загорелого парня.

Девушка была очень молода и красива, но Верочке её красота показалась холодной и бездушной. Парень тоже был высок и хорош собою, хотя склонность к праздной жизни и излишествам уже начали оказывать на его фигуру своё воздействие, наслаивая жировые прослойки и сглаживая мышечные рельефы. Ещё несколько лет такой беззаботной жизни и он превратится в огромный шкаф с отвислым животом. Они медленно приближались, переговариваясь о чём – то своём. Казалось, их не интересует ничего, кроме самих себя. То, что молодых людей связывает нечто большее, чем общие дела и заботы, было видно невооруженным глазом. Верочке стало жалко девочку, оставленную на попечение этой пары, доброты и душевности у которой, похоже, было не больше, чем у манекенов, стоявших на витрине магазина.

– А вот и наша «королева»… – сказала Маша, когда они подошли поближе, – я же говорила, никуда они не денутся…

– Машка? – вздохнула девушка, словно удивившись неожиданной встрече, – ты ещё здесь?

– Быстро топай домой… – добавил Максим, равнодушно глядя в сторону.

Верочке показалось, что Машу воспринимают, как досадное недоразумение, мешающее спокойно жить. Её возмутило бездушное отношение к девочке. Она не смогла удержаться, и решилась прочитать небольшую лекцию об опасностях, подстерегающих детей. Но, стоило ей открыть рот, как Максим, видимо вспомнив об обязанностях охранника, подошел к ней вплотную и грубо спросил:

– Тётка, тебе чего? Захотела заработать? Ну – ка, быстро отошла от девочки!

Верочка возмущенно ахнула: – « Да как вы смее …», но, заглянув в его колючие глаза, осеклась на полуслове и попятилась.

– Послушай, ты… – вмешалась Маша, – никогда не смей так говорить с моими знакомыми, ты не на своих бандитских разборках…

– Но я же…– попытался оправдаться Максим.

– Я сказала, не сметь, – повторила Маша, – иначе я расскажу обо всём папе…

– Петенька, пойдём… Нам пора ужинать. До свидания. – Верочка Ивановна схватила сына за руку, и припустила в сторону гостиницы, не желая, чтобы он слышал металлические нотки, прорезавшиеся в голосе девочки.

****

На следующий день они опять встретились на пляже. Маша, увидев Веру Ивановну и Петю, сразу же направилась к ним.

– Здравствуйте! Как хорошо, что вы здесь!

– Здравствуй, Машенька, – сдержанно поздоровалась Верочка, – как твои дела? Папа ещё не вернулся?

– Пока нет. Можно, я побуду с вами?

– Мы, конечно, не против, но как отнесутся к этому твои…

– Вера Ивановна, извините, пожалуйста, за вчерашнее, и не бойтесь, он больше не посмеет.

– Да я и не боюсь… У тебя отличная видеокамера.

– Да, мне её подарил мой папа. Я хочу стать кинорежиссером. Спасибо вам, вы такая добрая. И очень – очень похожи на мою маму…

Грусть, появившаяся в Машиных глазах, вызвала прилив нежности.

– Ты её помнишь? – спросила Верочка, сдерживая желание прижать девочку к груди.

– Помню. Давайте я поснимаю вас с Петей на видео.

– А тебя это не затруднит?

– Ну что вы, нисколечко.

Некоторое время они веселились, позируя перед камерой. Маша наскоро обучила Веру, и она тоже немножко поснимала их вдвоём с Петей.

– Когда мы вернёмся в Москву, я сделаю видеоролик о том, как мы с вместе отдыхали, и подарю вам, . – пообещала Маша. – А можно, мы с Петей пойдём искупаемся, а вы посмотрите за камерой?

– Конечно, идите, только не заплывайте слишком далеко…

Верочка посмотрела вслед удаляющимся детям, и, окончательно смягчившись, шепнула:

– Бедная моя девочка…

– Ты умеешь плавать? – поинтересовалась Маша, пиная ногами набегавшие волны.

– Да, – с гордостью ответил Петя, – я с самого детства занимаюсь плаваньем и гимнастикой.

– Отлично… Пошли!

Некоторое время они ныряли, соревнуясь во «кто кого перенырнёт». Выныривая, Маша каждый раз поглядывала в сторону Анфисы и Максима, сидевших в открытом кафе, неподалёку от места, где швартовались прогулочные катера и яхты. Когда они встали и направились в сторону причала, Маша сказала:

– Петя, давай отпустим твою маму купаться, а то ей жарко.

– Давай…

– Верочка Ивановна, – закричала Маша издалека,– идите купаться, а мы посидим.

Верочка помахала им рукой, поднялась на ноги и вошла в воду. Маша с Петей с шумом промчались мимо, обдав её тучей брызг. Верочка вздрогнула, погрозила им пальчиком и пошла дальше. Она потихоньку, шаг за шагом, погружалась в прохладную воду, любуясь безоблачным небом. Как всё – таки хорошо, что её брат Боря подарил им путёвку, о которой они с Петей так долго мечтали.

Выйдя на берег, Маша посмотрела вслед удалявшейся Верочке Ивановне, и неожиданно спросила:

– Петь, ты мне друг?

– Друг… – не задумываясь, ответил Петя.

– Ты любишь смотреть детективные фильмы?

– Люблю, хотя мама их не одобряет … Но я всё равно стану детективом, когда вырасту.

– Так вот, ты можешь стать им прямо сейчас…

– Как это? – опешил Петя.

– Так. Я провожу одно расследование, и ты мне поможешь.

– Правда? – не поверил Петя.

– Честное слово. Согласен?

– Конечно!

– Тогда одевайся… – сказала Маша, поспешно натягивая шорты и майку.

– А мама? Надо же ей сказать.

– Скажем потом. Надо торопиться, иначе можем опоздать, и никакого расследования не получится.

– Хорошо, скажем потом.

Маша подхватила видеокамеру, скомандовала «за мной!», и со всех ног помчалась к причалу. Петя бежал вслед за ней, стараясь не отставать..

Верочка видела белоснежную яхту, отходящую от причала. Она сощурила глаза и с трудом прочитала название судна: – FAINE. Яхта развернулась и взяла курс в океан, к виднеющимся на горизонте небольшим островам. Неужели среди них и правда есть необитаемые?

– Удивительно, – подумала она, – в наш век и необитаемые острова… Какая красивая яхта! Интересно, заметили её ребята или нет…

Она обернулась к берегу и поискала взглядом детей, но не нашла. Их лежаки были пусты. Наверное, они легли на песок. Да, зрение в последнее время заметно ухудшилось. Большие нагрузки всё – таки дали о себе знать.

– Надо обязательно сходить к окулисту, – подумала Верочка, – наверное, в очках я стану похожей на «синий чулок», но делать нечего…

Глава 2

Анфиса познакомилась с Машиным отцом на открытии выставки известного современного художника. На самом деле её интересовала не живопись, а возможность завести среди посетителей полезное знакомство. К сожалению, выбор был невелик. Мужчин было немного, да и те находились под надёжной охраной своих спутниц. Наконец она заметила хорошо одетого, полноватого мужчины лет сорока, который был явно без пары. Анфиса сделала вид, будто споткнулась и подтолкнула его под руку, в которой он держал бокал с вином. Вино выплеснулось на смокинг. Мужчина резко обернулся, но, увидев перед собой очаровательную молодую девушку, неожиданно стал извиняться сам.

Они выпили по бокалу шампанского, и познакомились. Его звали Михаил Андреевич Колобков (вот уж действительно настоящий колобок, подумала Анфиса). Представившись, она согласилась выпить ещё. Потом доверчиво склонилась к уху Михаила Андреевича, пожаловалась на головокружение и попросила на минуточку побыть её кавалером. Колобок обрадовался, не веря своему счастью, а когда она снова пожаловалась на головокружение, предложил отвезти её домой.

Их отношения складывались замечательно. Она называла его «папиком», он её «малышом» и «киской». Вскоре Михаил Андреевич решил познакомить её со своей двенадцатилетней дочерью.

– С радостью, – заверила Анфиса, – девочка уже почти взрослая (свой первый роман Анфиса завела, когда ей едва исполнилось четырнадцать), мы обязательно подружимся.

Как бы не так… Дочка была не так проста, как хотелось бы. Она даже не пыталась скрывать, что Анфиса в их доме лишняя.

Михаил Андреевич понимал, что Анфиса для мачехи слишком молода, но всё – таки надеялся, что со временем они найдут общий язык и станут подругами. Он делал всё для того, чтобы примирить их и сблизить. Анфиса чувствовала, что этого не случится никогда в жизни, но всё – таки решилась, по настоянию папика, переехать в его квартиру. Надо было как – то выстоять до того, как она станет его законной женой, а там будет видно. В любом случае, с пустыми руками она отсюда не уйдёт.

На самом деле всё обстояло намного хуже, чем она могла себе представить. Как оказалось, Маша очень любила животных. Анфиса пришла в ужас, узнав, что в их квартире, вместе с котом Барсиком, белочкой Лушей и попугаем Жаком проживает метровый уж Яшка. Маша выкупила его у издевавшихся над ним

мальчишек за сто рублей, когда он был ещё совсем маленьким.

Жила эта разномастная компашка дружно, во всяком случае, никто друг друга не клевал, не царапал, и не пытался задушить. В общем, все жили припеваючи, свободно разгуливали по квартире, и нежно обожали Машу. Это было видно по тому, как они спешили ей навстречу, едва заслышав её шаги.

Каждый вечер Маша брала книгу, и, похлопав по ней рукой, усаживалась под торшер, стоявший между креслами в углу гостиной. Они тут же собирались вокруг неё. Луша прыгала на журнальный столик, где её ожидало угощение в виде горсточки семечек или орехов. Ужа Маша вешала себе на шею, поближе к торшеру. Он грелся под тёплой лампочкой, заглядывал через её плечо в книгу и удивлённо покачивал головой. Скорее всего, его привлекало движение теплого воздуха от перелистываемых страниц, но Маше хотелось верить в то, что Яшка никакой не уж, а самый настоящий заколдованный принц. Вечерами, лежа в постели, она придумывала немало волшебных историй, чтобы его расколдовать, но пока что все они заканчивались неудачей.

Попугай усаживался на другое плечо и копался в Машиных волосах. Кот располагался в кресле, стоявшем напротив, и сладко подрёмывал. Время от времени попугай одобрительно выкрикивал «чудеса!», уж качал головой, а кот открывал глаза, и, словно в знак согласия, взмахивал хвостом.

Анфиса смотрел на эту идиллическую сцену, и всё больше убеждалась в том, что Машка настоящая ведьма. Иначе как можно было объяснить то, что её друзья, словно сговорившись, стали буквально всё делать ей назло. Барсик, никогда в жизни не гадивший по углам, начал делать это именно сейчас, и именно в её, Анфисины, туфли. Словоохотливый попугай Жак, знавший около сотни слов, при Анфисе не желал говорить ничего, кроме «дуррра». А белка при её появлении начинала суетиться и спешно перепрятывать свои запасы, порастыканные по укромным уголкам орешки и сушеные грибы, словно боялась, что Анфиса найдёт их и съест. Уж тоже старался показать всем своим видом, что Анфиса пришлась не ко двору. При каждом её приближении он начинал шипеть и делать устрашающие движения. Она была уверена, что это неспроста, потому что не

раз слышала, как Машка отдавала ему команду: – Яша, фас!!!

Анфиса решила пожаловаться папику. Выбрав подходящий момент, подошла к нему сзади, и, легонько укусив его за ушко, сказала:

– Ты знаешь, милый, я слышала, как Маша науськивает на меня своего ужа.

– Ну что ты, моя радость, – папик прекратил довольно мурлыкать и засмеялся, – это же совершенно

невозможно. Уж не собака, он команд не понимает.

– Тогда почему он на меня шипит?

– Он так выражает своё восхищение, потому что «нельзя быть красивой такой»!

– Вот ты всё шутишь, – рассердилась Анфиса, – а я его боюсь.

– Ну что ты, глупенькая, он же совершенно безобидный. А на Машу не обращай внимания. Она просто прикалывается, а ты ей веришь.

– Всё равно мне неприятно.

– Ну, хорошо, я ей скажу, чтобы она больше так не делала.

Но всё так и продолжалось бы до бесконечности, если бы он не увидел всё своими глазами. Однажды Анфиса осталась дома одна. Она лежала на диване и от нечего делать листала модные журналы, когда увидела покачивавшуюся рядом голову ужа. Испугавшись, Анфиса швырнула в него журнал и вскочила на ноги. Яшка, не ожидавший такой реакции, отпрянул назад, а она начала кричать и топать ногами. Уж зашипел и сделал вид, что хочет её укусить. Анфиса испугалась ещё больше и с невиданной резвостью перескочила с дивана на стол.

Вернувшись домой, папик застал ужасную, и вместе с тем комичную картину. Анфиса стояла на столе. Уж свернулся напротив, в углу и делал пугающие броски при каждом её движении. Жак порхал над Анфисиной головой и выкрикивал с ярко выраженным кавказским акцентом : «Гони бабло ! Атрррэжу уши! Гони бабло! Атрррэжу уши!»

Белка сновала челноком из угла в угол, перетаскивая свои запасы. Барсик сидел в кресле с видом футбольного фаната, вертел вслед за ними головой и хлестал хвостом по своим бокам.

Папик, прощавший любимой дочери и её друзьям буквально всё, наконец – то вышел из себя. Он гневно топнул ногой и пообещал собственноручно повышвыривать бездельников вон, если они не прекратят свои бесчинства. «Бездельники» поняли, что дело принимает серьёзный оборот, и разбежались кто куда. Уж быстренько ретировался в Машину комнату, и на всякий случай заполз подальше под кровать. Жак с победоносным видом уселся на шкаф и принялся чистить и приглаживать перышки. Барсик спрыгнул на пол, поднял хвост трубой, показывая всем своим видом, что он вообще тут не при делах, и важной походкой удалился на кухню. Только белочка никак не могла остановиться. Разволновавшись, она позабыла, куда перепрятала свои запасы, и продолжала их искать.

Михаил снял Анфису со стола, и стал её успокаивать. Она нарочито долго всхлипывала и повторяла:

– Вот видишь, дорогой, а ты мне не верил…

За обедом Маша имела неприятную беседу.

– Скажи пожалуйста, ребёнок, – спросил папа, – зачем ты натравливаешь ужа на Анфису?

– Папа! – Маша сделала удивлённые глаза, – надеюсь, ты шутишь?

– А то нет? – воскликнула Анфиса, – я слышала собственными ушами, как ты говорила: «Яшка, фас»!

– Ну и что? Это же была шутка. Ты что, не понимаешь шуток?

– Хороша шутка, ничего не скажешь. А кто учит Жака болтать всякий вздор? Я, что ли?

– Конечно, не ты, – съехидничала Маша, – чему ты можешь научить? У тебя же словарный запас меньше, чем у него. А всё потому, что ты целыми днями не отходишь от зеркала. Королева красоты…

– Да, королева! А тебе завидно?

– Очень надо… Лучше скажи, какую книгу ты читала в последний раз, «Репка» или « Курочка Ряба»?

– Девочки, девочки… – папа похлопал ладонью по столу, – не надо ссориться. А ты, Маша, не оправдывайся. Ты учишь птицу чёрт знает чему…

– Ну и чему же я её учу?

– Например, болтать на бандитском жаргоне. В конце концов, имей мужество сознаться, я же слышал собственными ушами.

– На каком таком жаргоне? – удивилась Маша, – что ты слышал?

– А как ещё можно назвать вот это: « Гони бабло»… «Атрррэжу уши» ? Не попугай, а настоящий разбойник с большой дороги.

– Так это он научился у соседа снизу… – вмешалась молчавшая до сих пор домработница Тимофеевна.

– У соседа? – удивился папа.

– Ну да. Это он так разговаривает по телефону. Курит на балконе, и кричит: «Гони бабло! Атрэжу уши!»… Не пойму, то ли он так шутит, то ли кого – то запугивает.

– Машенька, – растерялся папа, – прости меня, я же не знал.

На этом конфликт был исчерпан. Но с тех пор Анфиса твёрдо усвоила привычку убирать свою обувь в шкаф. Попугаю был объявлен бойкот, а Яшку Маша стала на время своего отсутствия сажать в террариум.

Глава 3

Анфиса с Максимом вернулись с прогулки далеко за полночь. Управляющий виллой Хосе видел, как невеста хозяина вошла в дом вместе с охранником, и был удивлён тем, что они вернулись без маленькой госпожи. Затем в спальне девочки вспыхнул и тут же погас свет. Возможно, она проскользнула в дом незамеченной.

Хосе точно знал, что они уходили на ежевечернюю прогулку, узаконенную Анфисой, заботившейся о своей фигуре, втроём. Может быть, они не поладили, и Маша решила от них сбежать? Хосе давно понял, что девочка недолюбливает свою будущую мачеху. Госпожа Анфиса отвечает ей тем

же, хотя при хозяине старается это скрывать. Конечно, прислуге иметь своё мнение не положено, но он был уверен в том, что девочка, которая старше твоей дочери всего на четыре – пять лет, мало подходит на роль мачехи.

Хосе было шестьдесят лет. Он жил со своей женой Ненси на этой вилле, построенной одним знаменитым актёром, со дня её основания. Вилла много раз перепродавалась, а он продолжал ею управлять. Предпоследний хозяин, как и все предыдущие, был доволен его безукоризненной честностью и исполнительностью, и рекомендовал его Михаилу Андреевичу Колобкову. Поскольку за виллой требовался постоянный присмотр, Михаил Андреевич тоже решил оставить его на прежнем месте.

Об этих странных русских, наводнивших острова, ходило много слухов, и Хосе был уверен, что долго здесь не задержится. Однако господин Мишель оказался хорошим человеком, и с первых минут стал относиться к нему, как к равному,

чем заслужил его бесконечное уважение и преданность. Невеста хозяина была совсем другой. Конечно, она была настоящей красавицей, и изо всех сил старалась представить из себя леди. Но Хосе за свою жизнь перевидал столько леди, сколько ей и не снилось, и с первых же её шагов догадался, что она не та, за кого себя выдаёт. А это очень плохо, когда человек пытается выдавать себя не за того, кем является на самом деле.

С прислугой она вела себя высокомерно, словно старалась подчеркнуть разницу их положения. Но Хосе, несмотря на простодушие хозяина, знал своё место и никогда не забывался, поэтому постоянно показывать своё превосходство над ним было вовсе не обязательно.

А вот дочь хозяина Маша оказалась такой же доброй и отзывчивой, как и её отец. Она хорошо владела английским языком, в отличие от Анфисы, понять которую было невероятно сложно. Познакомившись с его любимым котом Гарби, Маша рассказала о том, что дома у неё тоже есть кот, а так же попугай, белочка и уж. Она показала ему фото, на котором была снята со своими друзьями. На снимке попугай сидел у неё на голове, белка на коленях, уж обвивал её шею, а Барсик восседал рядом.

Хосе долго разглядывал фото, восхищенно покачивал головой и никак не мог запомнить, как кого зовут.

Маша хохотала, когда он коверкал их имена: Барсьик, Льюшя, Яшья, и в итоге подарила фото ему на память. С тех пор они подружились. Маша часто заходила в гости на половину, где жили они с Нэнси. Хосе учил её играть на маракасах*, которые делал в свободное время из высушенных плодов лагенарии и семян цезальпинии*, а Нэнси угощала оладьями, которые жарила специально для неё. Маша помогала Хосе разрисовывать маракасы, а между делом обучала его русскому языку.

На следующее утро Максим встал раньше обычного. Хосе видел, как он сел в автомобиль, зачем – то взятый в прокате, и куда – то уехал. Маша не появилась и к завтраку. За стол села одна Анфиса. У неё был встревоженный вид, она почти ничего не ела, и всё время поглядывала на телефонный аппарат, как будто бы

ждала важного звонка. Когда телефон зазвонил, сорвалась с места, и, опередив Хосе, схватила трубку сама.

Разговор шел на русском языке. Анфиса положила трубку, и, сделав огромные глаза, сказала:

– Машу похитили…

– Машья? – не понял Хосе, – что слючилось с Машья?

– Украли, понимаешь? Киндеппинг. Требуют выкуп…

Слово киндеппинг Хосе знал хорошо. Оно говорило о том, что с девочкой может случиться беда.

– Полис, – заволновался Хосе, – надо звоньит в полис…

– Нет! – воскликнула Анфиса, – нельзя, они грозятся её убить… Надо отдать им деньги…

Вскоре появился Максим. Анфиса рассказала ему о звонке. Хосе скорее догадался, чем понял, что Максим посоветовал ей сообщить о случившемся Машиному отцу, и не предпринимать до его приезда никаких действий. Позвонив в Москву, они удалились в комнату Анфисы, и не выходили до самого обеда.

Потом Максим опять куда – то уехал. Минут через пятнадцать зазвонил телефон. Поскольку никого рядом не было, трубку взял Хосе. Мужчина, говоривший на ломанном русском языке, не давал ему сказать ни слова. Он громко кричал, и грозился убить Машу, если немедленно не получит сто тысяч долларов. Хосе позвал госпожу Анфису, но, едва она взяла трубку, говоривший отключился. Так повторялось несколько раз. Анфиса впала в панику. Ей мерещились похитители буквально в каждом углу. Она категорически отказалась подходить к телефону, и заперлась в своей комнате.

Максим тоже отсутствовал, и отвечать на звонки, вернее, выслушивать угрозы приходилось Хосе. Управляющий пытался объяснить, что он простой слуга, ничего не решает и не может ничего обещать, но его никто не слушал, а сумма выкупа возрастала с каждым звонком. Под конец она достигла двух миллионов американских долларов.

Глава 4

Михаил Андреевич с первых же слов Анфисы понял, что с его дочерью произошло что – то ужасное. В её голосе слышался испуг, а ответы на его вопросы полны намёков и неопределённости, словно бедняжка разговаривала под дулом пистолета. Он сразу же заподозрил, что Маша похищена.

В общем – то, в наше неспокойное время от конкурентов можно ожидать чего угодно, именно поэтому он решил нанять для своих любимых девочек специального охранника. Анфиса попросила, чтобы это был знакомый человек, и предложила кандидатуру своего двоюродного брата Максима (он проверил его паспорт, они действительно родились в одном городе и носят одну фамилию).

Михаил специально увёз семью из Москвы, на виллу, купленную на островах втайне ото всех. Видимо, конкуренты добрались и туда. Он никогда себе не простит, если с Машей что – то случится, и готов отдать всё, что у него есть, лишь бы она была жива и здорова.

Михаил бегал по квартире, на ходу заказывая билет на самолёт и бросая в чемодан необходимые вещи. Его взгляд упал на Барсика и Яшку.

Домработница Тимофеевна опять позволила ужу разгуливать по квартире. Она знала Машу с раннего детства, любила как родную, и потакала всем её капризам. Это она посоветовала хозяевам дать согласие на то, чтобы Маша оставила себе выкупленного у мальчишек ужонка. Маша всегда жалела больных и несчастных животных. А Тимофеевна знала множество народных примет, из которых следовало, что коты снимают отрицательную энергию и даже лечат некоторые заболевания, а ужи, поселившиеся рядом с людьми, могут предсказать беду.

Действительно, в день гибели Светланы, Машиной мамы, Яшка вёл себя очень странно. Он заметно нервничал, всё утро ползал вслед за нею, а потом и вовсе улёгся у порога и перекрыл выход, словно не желал выпускать её из квартиры. Но Светлана в приметы не верила, и, к тому же, очень спешила. Она спокойно переступила через ужа и ушла, а через час попала в автомобильную катастрофу.

В данный момент кот с ужом вольготно расположились на диване, носом к носу, и пристально смотрели друг другу в глаза. Может быть, соревновались, кто дольше не мигнёт. А может, уж пытался загипнотизировать кота, чтобы тот добровольно полез ему в пасть. Странно, что они ведут себя так спокойно, и абсолютно не реагируют ни на случившуюся с Машей беду, ни на его суету… А ведь они её любят. Безусловно, их поведение говорит о том, что с его доченькой всё в порядке.

ПОКА всё в порядке… А вдруг… Нет – нет, о плохом нельзя даже думать, чтобы не накликать беду. И вообще, чтобы не навредить Маше, надо вести себя очень осторожно. Здесь нужен совет и помощь опытного человека, специалиста своего дела. Таковым был его старый друг и сокурсник Сева – Всеволод Данилович Исаев. Михаил нашел его телефон, и, объяснив ситуацию, попросил лететь с ним.

Через несколько часов они сидели в самолёте. Сева всю дорогу расспрашивал друга о его жизни. Михаил рассказал ему от предстоящей женитьбе и показал фотографии дочери и невесты. Сева долго их рассматривал, и, по забывчивости положив в свой карман, ушёл в туалет. Правда, вернувшись, тут же отдал обратно.

Тем временем звонки на виллу прекратились. Максим вернулся, и Хосе смог уйти в свою комнату, чтобы в тишине поразмыслить над случившимся. Он знал, что киндеппинг сурово карается законом. Украсть ребёнка могли только отъявленные головорезы, способные на всё, что угодно. Хозяин приедет не раньше, чем через сутки, а то и больше. За это время может случиться непоправимое.

Посоветовавшись с Нэнси, Хосе взял фотографию Маши, где она сидела в окружении кота, белки, ужа и попугая, сел в автомобиль и поехал к своей знакомой гадалке Габриэлле. С Габриэллой они были знакомы с детства, потому что родились и выросли в одной деревне. Она рано научилась от своей бабки гадать и предсказывать судьбу. А когда их остров стал модным курортом и на него стали съезжаться люди со всего мира, Габриэлла приобрела славу местной знаменитости. Несмотря на это, она сразу узнала своего старого друга.

– Здравствуй, Хосе! – воскликнула она, широко улыбаясь, – рада тебя видеть!

– Здравствуй, Габриэлла! – ответил Хосе, оглядывая стены, увешанные деревянными масками и фигурками, над которыми плавало лёгкое облако дыма от горящих свечей и курящихся ароматических палочек. – Как поживаешь?

– Хорошо. Что тебя ко мне привело? Не случилось ли с тобой или с твоими родственниками какой – нибудь беды?

– С моими родственниками всё в порядке. А вот с дочерью моего хозяина случилось. Её похитили и грозятся убить, если он не заплатит выкуп.

– С дочерью твоего хозяина? Почему же ко мне пришел ты, а не её отец или мать? Они не верят старой Габриэлле?

– Мать девочки умерла. А отца на острове сейчас нет. Он улетел домой по делам, и ещё не успел вернуться.

– С кем же он оставил дочь?

– Со своей молодой невестой и охранником. Но заплатить выкуп без него они не могут, а обращаться в полицию боятся. Похитители могут причинить девочке вред.

– А почему не пришла невеста хозяина?

– Боюсь, она любит девочку меньше, чем я.

– Вот как? Странно, кому могло прийти в голову похищать ребёнка в то время, когда за него некому платить? Просто так это не делается, такие люди действуют быстро и наверняка, тянуть время не в их интересах.

– Я сам удивлён. Может быть, ты что – нибудь скажешь по этому поводу?

– Хорошо, я попробую. У тебя есть какая – нибудь вещь, принадлежащая девочке?

– Вот её фотография.

Габриэлла взяла фотографию в руки. Посмотрев на изображение, сказала:

– Это не простая девочка. Она отмечена знаком Солнца.

Удивлённый Хосе ещё раз взглянул на знакомое фото. В облачке таинственного дыма оно выглядело совсем по – другому. У Маши появилась царственная осанка и гордый взгляд изумрудных глаз. Её рыжие волосы сияли и переливались, создавая вокруг головы золотой ореол. Восседавший на её голове попугай стал похож на орла. Уж превратился в массивное ожерелье с мерцающими глазами. Силуэт белочки, которую она держала в руках стал похож на языческий символ, а кот на чёрную пантеру. Одним словом, все они приобрели загадочный, и даже мистический вид.

Габриэлла напряглась, её глаза затуманились, словно она вышла из своей оболочки и куда – то унеслась. Через какое – то время она глубоко вздохнула, расслабилась, и, посмотрев на Хосе, сказала.

– Девочку не украли, она свободна.

– Свободна? Почему же она не пришла домой?

– Она не может прийти. Она находится далеко.

– Надеюсь, с нею ничего не случилось?

– Нет, она жива и здорова.

– Ты не можешь сказать точнее, где она?

– Она и её друг находятся на одном из островов.

– Какой друг? У неё нет друга.

– Есть.

– А как они туда попали? Кто их туда увёз?

– Они плыли на белой яхте, потом на большой волне.

– Похитители силой привели их на яхту?

– Нет, они пришли на неё сами.

– Ты не можешь сказать название яхты?

– Нет. Я его не вижу.

– Значит, Машья никто не похищал?

– Нет.

– А кто же тогда звонит и требует деньги?

– Больше я не могу сказать ничего.

Хосе поблагодарил Габриэллу, забрал фотографию и ушел. Сев в машину, посмотрел на снимок ещё раз. Изображенная на нём Маша улыбалась, как ни в чём не бывало. Попугай, уж и белка с котом тоже выглядели вполне обычно. Хосе удивлённо пожал плечами, не зная, верить в услышанное или нет. Хозяин уж точно не поверит.

Глава 5

Едва Михаил Андреевич вошёл в дом, Анфиса бросилась к нему в объятия, и, спрятав лицо на его груди, быстро – быстро заговорила.

– Дорогой, наконец – то ты дома. Ты не представляешь, что мне пришлось пережить! Я чуть не умерла от страха… Прошу тебя, никогда больше не оставляй меня одну…

– Да – да, милая, я больше тебя не оставлю. Успокойся, всё будет хорошо, теперь ты можешь ничего не бояться. Познакомься, это мой друг, его зовут Сева.

– Анфиса… – девушка протянула руку, которую Сева галантно поцеловал, указала ему на кресло, а сама села рядом с женихом и уткнулась лицом в его плечо.

– Бедняжка так напугана… – сказал Михаил Андреевич, гладя её по волосам, – Милая, рассказывай, что у нас случилось? Где Маша?

– Я не знаю, как тебе сказать…– сказала Анфиса, прикладывая к глазам скомканный платок.

– Говори как есть…

– Её похитили…

– То есть, как похитили? – воскликнул Михаил, вскакивая с места. Несмотря на то, что он предполагал похищение с первой минуты, эти слова для него прозвучали как гром с ясного неба. – А где были вы, где был Максим? Расскажи подробно, как это произошло?

– Мы ходили на вечернюю прогулку. Как обычно, втроём, мы никогда не оставляли её одну… На пляже Маша познакомилась с какой – то женщиной и её сыном.

– Сколько лет сыну? – спросил молчавший до сих пор Сева.

– Думаю, лет восемь – девять. Они тоже из Москвы. На другой день мы встретились с ними снова. Маша была очень рада, ведь ей здесь так скучно без друзей. Всё было замечательно. Они с мальчиком купались в море, а мы сидели неподалёку, в кафе. Дети всё время находились на наших глазах, и вдруг в какой – то момент исчезли. Вот и всё.

– Как исчезли? Оба, одновременно?

– Ну да, оба. Женщина говорит, что её сын тоже пропал. Сначала мы ей поверили. Но, когда пошли звонки с требованием выкупа, Максим начал подозревать, что она замешана в похищении. Возможно, мальчишка нарочно заманил Машу туда, где её могли забрать похитители. На пляже было много людей, и мы не заметили, куда они делись. Представляешь, они угрожают убить Машу, если ты не заплатишь или обратишься в полицию.

Анфиса не выдержала и закричала:

– Дорогой, прошу тебя, отдай им деньги, иначе они действительно её убьют!....

– Тише – тише, детка. Всё будет хорошо.

– Каковы их требования? – спросил Сева.

– С ними говорил Хосе, спросите у него.

– Почему Хосе, а не вы или Максим? Кстати, где он?

– Максим следит за этой женщиной, надеется, что она выведет его на след похитителей.

– Получается, что все переговоры велись в его отсутствие?

– Конечно. Это я попросила его найти Машу как можно быстрей. Не могли же мы просто сидеть и ждать. Вы не представляете, как мне было страшно оставаться в этом огромном доме совершенно одной… Дорогой, я очень боюсь за Машу. Пожалуйста, заплати им. Я согласна жить в нищете, лишь бы весь этот ужас закончился как можно быстрее.

– Хорошо. Звоните ему, пусть как можно быстрее возвращается домой. Нам понадобится его помощь.

– Он не отвечает. Наверное, у него разрядился телефон.

Глава 6

– Ну, что ты думаешь делать, Сева? – спросил Михаил после того, как Анфиса закончила свой рассказ.

– Думаю, надо обратиться в полицию.

– А как же Маша? Ведь её могут… – Михаил прикусил язык, боясь даже подумать о том, что может произойти, потом продолжил. – Может быть, лучше заплатить

выкуп? Бог с ними, с деньгами, главное, чтобы моя дочь была жива и здорова.

– Конечно, дорогой, лучше отдай им эти паршивые миллионы, – обрадовалась Анфиса, – а то ещё начнут присылать Машу по частям…

Михаила покоробил её не ко времени весёлый тон, и он сердито сказал:

– Анфиса, что ты такое говоришь?

– Прости, дорогой…– спохватилась Анфиса, – Просто я подумала, что, чем быстрее они получат деньги, тем быстрее вернут нам Машу…

– Скажите, какие у вас с ней были отношения? – спросил Сева, глядя ей в глаза.

– С кем? С Машей? – Анфиса слегка запнулась, – Хорошие… Мы с нею дружили.

– Я правильно понял, что все переговоры с похитителями вёл управляющий?

– Ну да… – Анфиса поднесла платок к глазам и пожаловалась, – Я не могла… Я так волновалась, так боялась…

– Я могу с ним поговорить?

– Конечно.

Хосе подробно и обстоятельно ответил на все вопросы, но ничего нового это не дало. Сева заметил, что управляющий чего – то недоговаривает. Возможно, ему мешало присутствие Анфисы.

Он сказал: – Я бы выпил кофейку…

– Извини, Сева, – спохватился Михаил, – я совсем потерял голову. Дорогая, распорядись чтобы нам принесли чего – нибудь перекусить.

Анфиса вышла из комнаты. Сева обратил внимание, что дверь за нею закрылась недостаточно плотно. Он внимательно посмотрел на управляющего и спросил:

– Хосе, вы больше ничего не хотите нам сообщить?

– Хочу… – ответил Хосе, в волнении смешивая русский язык с английским. – Хозяин должен знать всё, а верить или не верить Габриэлле, пусть решать сам.

– Какой Габриэлле?

– Габриэлла колдунья, очень хорошая колдунья. Её знать все. Я показать ей фото Машья. Она говорить, девочка жива и здорова, и она есть свобода.

– Свобода? Как это понимать?

– Свобода есть, киндеппинг нет…– объяснил Хосе

– То есть, её никто не похищал?

– Не похищал.

– А где же она?

– Габриэлла говорить, Машья и её друг на другой остров.

– Какой другой остров?

– Не наш остров, другой. Здесь много острова….

– Она не говорила, как он называется?

– Нет.

– А какой с нею друг?

– Она не знать…

– Ты хочешь сказать, Маша с каким – то другом находятся на другом острове?

– Да.

– А как они туда попали?

– Габриэлла говорить, они плыть на белая яхта и большая волна.

– Большая волна – это что, название судна?

– Нет. Большая волна – это высокая вода.

– В тот день был шторм?

– Нет. Шторма не было.

– Может, какая – то яхта потерпела крушение?

– Нет. Если так слючится, отчень много говорят. Нет, такое не било…

– Яхта, большая волна, какой – то друг…Ничего не понимаю… – вздохнул Михаил.

– Возможно, она имеет в виду мальчика, который пропал вместе с ней… – сказал Сева, – Но я не стал бы принимать во внимание слова какой – то колдуньи. Яхта,

большая волна в тихую погоду… Этот народ ради денег готов на любые фантазии.

– Но что нам мешает проверить её слова? – умоляюще произнёс Михаил, цепляясь за единственную, пусть даже эфемерную надежду, и спросил: – Хосе, ты говорил этой Консуэлле…

– Габриэлле, – поправил Хосе.

– Хорошо, Габриэлле, что вместе с Машей исчез мальчик?

– Нет, не говорить. Я об этом не знать.

– Вот видишь? А она каким – то образом догадалась о его существовании. Возможно, она права…

– Не буду тебя разуверять, – сказал Сева, – спасибо, Хосе, вы можете быть свободны.

Выходя из комнаты, Хосе столкнулся в дверях с Анфисой. Он вежливо отступил назад, пропуская молодую хозяйку. Взглянув на него, она пошатнулась и ударилась о дверной косяк.

– Что с тобой, дорогая? – спросил Михаил Андреевич, вскакивая со своего места и подавая ей руку.

– У меня закружилась голова. Я очень плохо себя чувствую. Наверное, оттого, что за последнее время пришлось так много пережить. Можно, я пойду прилягу?

– Бедная моя девочка…Конечно, приляг. Я тебе помогу…

– Нет – нет, я дойду сама… А вы занимайтесь делами.

– Одну минуточку, – вмешался Сева, – извините, если можно, ещё один вопрос.

– Да, конечно, – согласилась Анфиса, устало прикрывая глаза рукой.

– Вы можете объяснить, где вы видели Машу в последний раз?

– Да, конечно… Я уже говорила, это было на пляже. Мы сидели неподалёку от них в кафе и наблюдали, как она купалась в море вместе с этим мальчишкой. Всё было хорошо и спокойно, и мы, возможно, на какой – миг отвлеклись, а они в это время исчезли…

– Это кафе далеко? Как оно называется?

– Я плохо знаю английский, поэтому не могу сказать. Да я толком и не помню, их там так много… А пляж находится довольно близко от нашего дома. Мы прогуливаемся туда пешком каждый вечер. – Анфиса потёрла лоб дрожащей рукой и поправилась: – То есть, прогуливались …

– А вы не узнали, где поселилась эта семья?

– Да, конечно. Женщина сказала, что живёт в гостинице «Рио», кажется, №13. Но вполне вероятно, что она нас обманула. Во всяком случае, Максим не видел её там ни разу. Я пойду…

– Конечно… Так вы говорите номер 13 … А где находится эта гостиница?

– Я не в курсе. Максим знает.

– Хорошо… Подождём его. А также звонка похитителей.

– Не знаю, я ничего не знаю…

Глава 7

Примерно через час ожидания зазвонил телефон. Михаил Андреевич и Сева разом бросились к аппарату. Как и следовало ожидать, номер не определился.

– Миша, – сказал Всеволод, включая громкую связь, – веди себя спокойно, отвечай так, как мы с тобой договаривались. Ну, давай…

Михаил Андреевич снял трубку. Мужчины затаили дыхание, чтобы не пропустить ни единого слова. В трубке послышался треск и шум уличного движения.

– Алло, я вас слушаю.

– Это есть кто? – неизвестный говорил с акцентом, хриплым, явно изменённым голосом.

– Я Колобков. Что вы хотите?

– Слюший, Колёбков, твоя дочь у нас. Ты уже знаещь, что её жизнь есть стоить два миллиона доллар? Или ты больше её не увидищь. Что скажещь?

– Хорошо, я готов заплатить.

– Это есть разумное решение.

– Да, но прежде я должен убедиться, что с Машей всё в порядке. Дайте ей трубку.

– Слющий, Колёбков, у тебе не есть то положение, когда можьно ставить условие. Я звонить с уличний автомат. Ти думаещь, что она стоять рядом? Я тебье говорью, твоя дочь есть порядок. И не надо зря тащить времья. Готовь деньги, а о их передача я звоньить позже.

– Я не отдам деньги, пока не поговорю с Машей.

– Тем хуже для неё. Скажи, какой её пальец ти хотель получить первый? А может, ти хочешь полючить её ухо?

– Вы сошли с ума! Не смейте её трогать! Я заплачу, только не причиняйте ей вреда…

– Это зависеть толко от тебья. Чем быстрей ты отдавать деньга, тем быстрей вы увидеться.

Всё. Жди звонка.

– Всё… – выдохнул Михаил Андреевич, кладя трубку,– я сейчас же еду в банк и заказываю деньги на выкуп.

– Нет, Миша, тебе не следовало торопиться с обещанием выплатить выкуп, пока тебе не дали поговорить с Машей! – воскликнул Сева, меряя комнату быстрыми шагами, – Я думаю, без полиции здесь не обойтись.

– Но они грозятся пытать Машу, если мы обратимся в полицию… А вдруг они её убьют?

– Вряд ли они пойдут на это. – повысил голос Сева, останавливаясь у двери, – Я знаю, что полиция здесь работает очень хорошо и очень быстро. А когда дело касается киндеппинга, на розыск бросаются все силы. Остров не велик, прочесать его и найти девочку и преступников не составит труда. К тому же, в любом случае вывезти деньги и воспользоваться ими они не смогут, а степень вероятности избежать наказание равна нулю. Легко отделаться похитителям не удастся, пожизненное заключение, а то и смертная казнь им обеспечена.

– Сева, – попросил Михаил, – я всё – таки хотел бы встретиться с этой ясновидящей, может быть она поможет нам хотя бы примерно определить место, где искать мою девочку.

Сева почесал затылок и неожиданно легко согласился:

– Хорошо. Давай встретимся. Я знаю довольно много случаев, когда экстрасенсы помогали в розыске пропавших людей. Но после сразу же едем в полицию. Приглашай Хосе, пускай везет нас к этой своей знакомой. А пока подскажи мне, где у вас тут туалет?

– По коридору прямо и направо.

Сева резко открыл дверь и увидел быстро удаляющуюся фигуру Анфисы.

– Судя по всему, твоей девушке стало значительно лучше…– сказал он.

– Судя по чему? – удивленно переспросил Михаил.

– Судя по резвости, с которой она только что промчалась по коридору.

– То есть? Не хочешь ли ты сказать, что подозреваешь Анфису в соучастии в похищении Маши?

– Не то чтобы да, но кое – какие мысли на этот счёт у меня всё – таки есть…

– Ты сошел с ума! – возмутился Михаил, – Анфиса на такое не способна. Она сама ещё почти ребёнок.

– Прости меня, друг. Конечно, самое последнее дело, когда под подозрение попадают наши

близкие. Однако, опыт работы подсказывает не упускать из вида ничего и никого, в том числе, я сказал бы даже – в первую очередь, их.

– Скажи на милость, зачем ей подвергать себя такому риску, если она и так имеет всё, что хочет?

– Ну, причин может быть множество. Например, что ты можешь сказать об охраннике, которому ты доверил жизнь своей дочери? Достаточно ли хорошо ты его знаешь? Кто тебе его рекомендовал?

– Его рекомендовала сама Анфиса. Он её близкий родственник. Кстати, ему была доверена так же и её жизнь.

– Ну и где он?

– Анфиса говорила, что он следит за матерью этого мальчика.

– Возможно. Однако, мне кажется, что ему пора бы уже явиться и отчитаться перед тобой обо всём случившемся, или хотя бы позвонить. Ведь это ты являешься его работодателем и именно ты должен решать, какие принимать меры к розыску своей дочери. К тому же, он в какой – то степени виновен в том, что допустил похищение твоей дочери.

– Может быть, у него нет такой возможности… Или он боится упустить мать мальчика из виду. В конце концов, у него мог разрядиться телефон …

– Может быть, может быть… В таком случае, нам придётся взять с собой Анфису. Пусть хотя бы покажет нам место, где они видели Машу в последний раз. Мы должны знать откуда начинать поиски.

– Но она плохо себя чувствует… Вот незадача, как же быть.

– Думаю, ради Маши она сможет собраться с силами. Извини, я всё – таки схожу в туалет.

– Да – да, прости… А я затем потороплю Хосе и позову Анфису.

Проходя мимо двери, за которой находилась комната Анфисы, Сева услышал её возглас:

– Ты точно уверен, что она оттуда не выберется?…

Он остановился и прислушался. Через недолгую паузу Анфиса вскрикнула:

– Я не могу этого сделать! Ты понимаешь, что я боюсь…

– Что это значит? – удивился подоспевший Михаил, распахивая дверь, – о чём ты Анфиса? Кого ты боишься, тебе кто – то угрожал?

Анфиса, полулежавшая на широкой кровати, вздрогнула от неожиданности, затем вскочила на ноги, выронив телефон, бросилась ему на шею и, дрожа и рыдая, закричала:

– Да – да, дорогой! Мне звонил похититель… Он требовал, чтобы я поторопила тебя с выплатой выкупа, иначе он убьёт Машу и меня тоже… Я больше не могу, сделай же хоть что – нибудь…

– Бедная моя девочка! Успокойся, тебе ничто не грозит.

– Дайте телефон… – потребовал Сева. Схватив трубку, проверил входящие звонки и разочарованно вздохнул – номер не определился. Да, похоже, похитители не такие уж дураки.

– Девочка моя, – сказал Михаил, – сейчас ты поедешь с нами, покажешь место, где вы видели Машу в последний раз.

– Но как же ты не понимаешь, что меня могут убить?

– Не бойтесь, ничего плохого с вами не случится, мы же будем рядом, – успокоил её Сева.

– А разве вы сможете помешать им, например, выстрелить в меня издалека или сделать ещё что – нибудь?

– Я думаю, до этого дело не дойдёт. Пожалуйста, собирайтесь.

– Хорошо, я поеду… – Анфиса посмотрелась в зеркало, поправила длинные, тщательно уложенные волосы и произнесла глубоким трагическим голосом: – Ради Маши я сделаю всё, что вы хотите, пускай меня даже убьют.

– Ну что ты, что ты… – растроганно пробормотал Михаил, прижимая её к груди, – ты решила, что я готов пожертвовать тобою ради Маши? Неужели ты не понимаешь, что ты так же дорога мне, как и она…

Вскоре машина остановилась у небольшого белого домика, окруженного яркими кустами бугенвилии.

– Мы приехали. – сказал Хосе, – пойду узнаю, сможет ли Габриэлла нас принять.

– Я с вами… – Сева вышел из машины, не дожидаясь ответа и пошел вслед за ним в уже знакомую нам комнату. Призрачный полумрак после солнечного дня и клубящийся голубоватый дымок куря-щихся ароматических палочек на мгновение ослепил и заставил против воли погрузиться в ощущение лёгкого транса. Негромкий, спокойный голос вернул в действительность.

– Я знала, что ты придешь, Хосе. – сказала на английском языке неизвестно откуда появившаяся женщина. – Но зачем ты привёл чужого человека? Скажи отцу девочки, пусть придёт ко мне сам.

– Он здесь. Я зашел узнать, сможешь ли ты нас принять, – ответил Хосе.

– Приму. Девушка пусть заходит тоже.

– Хорошо, я пойду, приглашу их обоих.

Хосе отправился к машине. Сева остался в комнате и стал с любопытством разглядывать маски, развешенные по стенам.

– Садитесь пожалуйста. – пригласила его Габриэлла, указывая на стул.

– Спасибо. Как вы узнали, что я не являюсь отцом?

– Я могла бы сказать вам, что мне помогают какие – то высшие силы, но вы в них не верите. Поэтому, скажу вам правду – в ваших глазах я не вижу той боли, которую обычно испытывают родители. Да, вы искренне переживаете за девочку, сочувствуете и хотите помочь, но всё – таки это горе не ваше.

– Вы хороший психолог.

– Иначе мне не стоило бы браться за это дело.

– Приглашая отца, вы сказали «пусть девушка войдёт тоже». Кого вы имели в виду?

– Я хотела бы поговорить с приехавшей с вами девушкой. Но она почему – то боится входить в мой дом.

– А как вы думаете, почему? Вы считаете, она знает больше, чем говорит?

– Не будем делать поспешных выводов. Пожалуйста, постарайтесь сделать так, чтобы она пришла.

– Хорошо, я пойду, помогу её уговорить.

Когда Сева подошел к машине, обе дверцы были широко распахнуты, но Анфиса не собиралась из неё выходить. Она была почти на грани истерики.

– Ни за что…– кричала она, стуча кулачками по груди сидевшего рядом Михаила,– вы сказали, что мы поедем туда, где украли Машу, а приехали к какой – то колдунье. Миша, тебе не стыдно думать о такой ерунде в то время, когда твоя дочь находится в смертельной опасности?

– Девочка моя, мы задержимся буквально на несколько минут. Я не понимаю, чего ты так боишься?

– Да как же ты не понимаешь, что именно эти несколько минут могут решить судьбу твоей дочери! И вообще, я никогда не верила и не поверю никаким колдунам и гадалкам.

– Возможно, вы правы, – вмешался Сева, – но на практике довольно широко известны случаи, когда экстрасенсы действительно помогали следствию.

– И вы туда же! Неужели вы действительно верите в этот бред? – раздраженно отмахнулась Анфиса,– Хорошо, делайте что хотите, только без меня…

– Прошу прощения, – невозмутимо ответил Сева, – но ясновидящая настаивает на вашем присутствии.

– Вы что, успели с нею договориться? – возмутилась Анфиса.

– Ни в коем случае. Более того, ни я, ни Хосе даже не заикались о том, что вы находитесь здесь. Она каким – то образом догадалась об этом сама. А чего вам, собственно говоря, бояться? Разве вы в чём – то виноваты?

– Конечно, нет…

– Ну так о чём тогда речь? Хоть раз в жизни поприсутствуете на сеансе у экстрасенса, разве вам не интересно?

– Вам может быть и интересно, ведь не у вас же похищен близкий человек, а мне нет. Я считаю, что надо действовать, а не тратить время на развлечения.

– Вы думаете, что надо как можно быстрее обратиться в полицию? Возможно вы и правы…– сокрушенно вздохнул Сева, – Ну что ж, едемте в полицию.

– Я совсем не это имела в виду… – воскликнула Анфиса.

– А куда? – Сева посмотрел прямо ей в глаза и спросил жестким тоном, – В банк за деньгами, чтобы как можно быстрее передать их похитителям?

Анфиса вздрогнула, отвела взгляд и развела руками:

– Не знаю…Поступайте, как считаете нужным.

– Тогда пойдёмте, не будем зря тратить время.

Сева протянул ей руку, словно не оставляя выбора, и Анфиса невольно подала ему свою.

– Отчего вы так боитесь? – поинтересовался Сева, помогая ей выйти из машины.

– С чего вы взяли?

– У вас такие холодные руки, и вы вся дрожите, словно вас ведут на эшафот, а не на довольно интересное мероприятие.

– Я уже говорила, что мне это не интересно… – ответила Анфиса, резко вырывая у него руку и вцепляясь в подоспевшего Михаила, – Кроме того, я действительно боюсь общаться с подобного рода людьми после того, как на мою подругу навела порчу вот такая же «типа экстрасэнсша».

– Ну, мы пока ещё не знаем, такая она или такая, но, как говорят, попытка не пытка. Пойдёмте же быстрее, нас ждут.

Перешагнув порог, Анфиса остановилась и замерла, разглядывая комнату, утопавшую в туманном полумраке.

– Здравствуйте, – сказала женщина, сидевшая за столом, – проходите, не бойтесь. Я не собираюсь наводить на вас порчу.

Анфиса смутилась и одновременно удивилась тому, что, едва зная английский язык, прекрасно поняла всё, что было сказано.

– Пожалуйста, садитесь. – пригласила Габриэлла.

Когда все расположились за столом, она продолжила, не дожидаясь вопросов.

– Не буду вас задерживать. Ваш вопрос требует особого, серьёзного отношения. Скажу вам сразу – ваши дети живы и здоровы. Найти их можно, следуя по течению. Спросите девушку и молодого человека про белую яхту. Их мать находится под землёй, но она обязательно оттуда выберется. Она ни в чём не виновата. Больше мне сказать нечего.

– Вы сказали «ваши дети». – сказал Михаил, – я не совсем понимаю, кого вы имеете в виду, ведь у меня только одна дочь.

– Вы ещё не знаете о том, что у вас теперь два ребёнка.

– Странно… Однако, я был бы вам очень благодарен, если бы вы подсказали поконкретней, кто их похитил и где они находятся. – сказал Михаил, неудовлетворённый ответом, показавшимся ему весьма и весьма расплывчатым.

– Дети находятся на свободе. Их никто не похищал, всё произошло случайно.

– Как же случайно, если за мою дочь требуют выкуп?

– Да? – Габриэлла посмотрела на Анфису и спросила: – Не хочешь сама рассказать, как всё произошло?

Та побледнела и медленно сползла со стула, теряя сознание.

– Девочка моя, что с тобой? – воскликнул Михаил, бросаясь к ней. – что вы с нею сделали?

– Абсолютно ничего.

– Ничего себе «ничего». Бедная моя малышка. Может быть, у неё сердечный приступ… Вызовите скорую!

– Не волнуйтесь, сейчас всё пройдёт…

Габриэлла не спеша достала какой – то пузырёк и поднесла его к носу Анфисы. Та вздрогнула, огляделась вокруг широко раскрытыми, безумными глазами и повторив несколько раз – «пойдём отсюда… пойдём отсюда»… – начала чихать, как заведённая. Михаил засуетился, пытаясь достать носовой платок. Но, как часто случается в самый нужный момент, платок за что – то зацепился и у него ничего не получалось, а Анфиса всё чихала и чихала, зажимая руками нос и рот, чтобы не обрызгать всех и вся вокруг себя.

Габриэлла внимательно наблюдала за девушкой, не предпринимая никаких действий, а Сева следил за нею. Наконец, коварный платок дался в руки. Михаил подал его Анфисе, и та спрятала в него лицо, прикрыв заодно и глаза. Михаил помог ей подняться и повел из комнаты, бросив напоследок на колдунью возмущенный взгляд.

– Простите. – сказал Сева, поднимаясь вслед за ними.

Габриэлла махнула рукой и напомнила: – Ищите белую яхту. Девушка знает, какую. Не забудьте, что я сказала – искать надо, следуя по течению. Мать находится под землёй, но она оттуда выберется.

Сева с сомнением посмотрел на неё и спросил: – Сколько мы должны за сеанс?

– Ничего. Я вижу, вы тоже сомневаетесь в том, что я сказала. Поверьте старой Габриэлле, всё будет хорошо. Да, ещё вот что. Дело очень серьёзное, поэтому я постараюсь вам помочь. Мой племянник тоже работает частным детективом. Он иногда прибегает к моей помощи. Если хотите, возьмите его визитку. Возможно, он вам поможет.

– Спасибо, не откажусь…

Глава 8

По дороге домой Анфиса продолжала жалобно всхлипывать и сморкаться. Михаил ласково обнимал

её и бормотал что – то извиняюще – успокоительное, пытаясь загладить свою вину за то, что затащил к ясновидящей против её воли. Сева сидел в раздумье,

пытаясь разобраться в том, что наговорила Габриэлла. Несмотря на неудавшийся финал сеанса, он испытывал к ней симпатию и доверие. Хосе, управлявший машиной, внимательно следил за дорогой, сохраняя невозмутимый и в то же время упрямый вид человека, готового пойти на плаху во имя справедливости.

В дом Анфиса вошла, тяжело опираясь на руку Михаила.

– Мишенька, мне так плохо, – голос её был слаб, словно после перенесённой тяжелой болезни. – Можно, я пойду прилягу?

– Конечно, родная. Чёрт меня дёрнул соваться к этой колдунье.

– Я же тебе говорила… Я уверенна, что эта ужасная женщина навела на меня порчу.

– Ну – ну, успокойся. С чего бы ей наводить на тебя какую – то порчу, ведь она увидела тебя в первый раз в жизни.

– Ты не понимаешь. Она надеялась на нас неплохо заработать, но сразу же поняла, что я ей не верю и могу всё испортить. Вот она и решила меня наказать, а заодно и поддержать свой имидж. Такие люди не терпят, когда им мешают околпачивать легковерных клиентов.

– Обещаю, больше мы туда не пойдём. Пойдём, я уложу тебя в постельку, ты немного поспишь и всё забудется, как страшный сон.

– Пойдём, дорогой. Простите, Сева, но я в самом деле плохо себя чувствую.

Анфиса едва махнула рукой и отправилась в свою комнату при заботливой поддержке Михаила. Всё её существо выражало бесконечную усталость и слабость, однако Сева готов был биться об заклад, что в её глазах на мгновение вспыхнул торжествующий огонёк победителя, выигравшего труднейший раунд.

– Нет, ты только подумай, какой ерунды наплела нам эта колдунья! Похоже, она действительно держит нас за наивных дураков, которые проглотят всё, что угодно!– воскликнул Михаил, вернувшись обратно.

– Собственно говоря, она повторила нам то же самое, что ранее рассказывал Хосе. Хотя, мне почему – то кажется, что в её словах всё-таки присутствует какая – то доля истины… Она несколько раз повторяла о яхте, о которой якобы знает Анфиса. Может быть стоит с нею об этом поговорить?

– Даже и не мечтай… Девочка и так перенесла сильнейший стресс, я не хочу её больше травмировать. И вообще, о какой истине ты говоришь? О белой яхте?.. Хорошо, в это ещё можно поверить, здесь их как грязи. Но мать… Мать, которая находится под землёй, и непременно должна вернуться… Это что же, моя жена должна воскреснуть? Воспользоваться тем, что Машиной матери нет в живых и приплести её к делу – это же верх цинизма! – Михаил поперхнулся от негодования, замахал руками, а, откашлявшись, сказал непререкаемым тоном, – Короче, больше ни слова об этой колдунье. Я сам виноват в том, что вас туда затащил, забудем о ней раз и навсегда.

– Как скажешь. Давай решать, что делать дальше. Кстати, о твоём охраннике, почему его до сих пор нет?

– Я не…

В эту секунду зазвонил телефон. Михаил остановился на полуслове и вопросительно посмотрел на Севу

– Бери трубку. Если это похититель, не обещай ничего, пока не поговоришь с Машей.

– Я слушаю… – ответил Михаил, кивая головой.

– Алё, Колёбков! Ты приготовил денги?

– В общем – то да. Но я всё – таки настаиваю на том, чтобы мне прежде дали поговорить с дочерью.

– Ти пытаешься нас обмануть, ти не бил готовить денга. Ми следим за каждым твоим шагом. Ти ехать к какой – то гадалке. Какая глюпость!

– Я настаиваю, дайте мне поговорить с Машей.

– Я тебье говриль, поговорить не получится. Готовь денга, только мелькими купюрами, и не совьетую нас обманивать ещё дальше.

– А вдруг Маши уже нет в живых?

– Она жива, пока ти не заявляещься в полиция.

– Нет – нет, ни в какую полицию я не заявлял. Но как вы мне докажете, что она цела и невредима?

– Никак. Ты дольжен верить на моё слово. Вы увидитесь сразу же, как только мы полючим вся сумма, иначе всё закончится очень плёхо. И хорошо помни о полиция. Всё. Жди звонка.

– Подождите!… – крикнул Михаил, но вместо ответа в трубке зазвучали гудки. Он тяжело рухнул в кресло и сжал руками виски.

– Ну вот и всё… я больше не могу рисковать. Надо немедленно ехать в банк и заказывать деньги. Другого выхода я не вижу.

– Да, держат они нас плотно. Или… – Сева посмотрел другу в глаза.

– Или что? – забеспокоился Михаил

– Или кто – то держит их в курсе происходящих событий…

– Но кто? Обо всех наших действиях знаем только мы с тобой, Анфиса и Хосе с Нэнси. Мы с тобой действуем заодно, Анфиса тоже исключается. Остаётся Хосе и Нэнси. Но я им доверяю. Они честные люди. Хотя, эта колдунья, которую нам подсуетил Хосе, наводит на определённые размышления…

– А Максим? Что ты думаешь о нём?

– У нас с ним нет связи. Он не может знать о наших планах и действиях. Скорее всего, похитители находятся где – то рядом и незаметно следят за каждым нашим шагом. Больше рисковать нельзя. Надо ехать за деньгами.

– Ну, во – первых, ты рискуешь уже своим обращением в банк за такой суммой наличности. Тобой заинтересуется служба безопасности банка и тотчас сообщит в полицию. И, если ты не объяснишься перед ними, тебя обвинят во всех смертных грехах, начиная с отмывания денег и вплоть до торговли оружием и наркотиками. Потому, что, и ты знаешь это лучше меня, сейчас почти все денежные операции проводятся перечислениями, а тем более такие крупные суммы. Так что гораздо лучше будет обратиться в полицию нам. Но тогда все решения они будут принимать сами.

– То есть, они могут отстранить тебя от дела?

– Да, вполне может быть. Давай сделаем так. Сейчас ты едешь вместе с Хосе в банк и проводишь там какую – нибудь незначительную денежную операцию. Неважно какую, главное, провести там как можно больше времени. И никому, я прошу тебя, запомни мои слова, никому об этом не говори… Ни одна живая душа не должна знать, что денег для выкупа ты не получал. А я в это время поищу Машиных друзей, послоняюсь по пляжу и загляну в гостиницу. Как её там, – Сева полистал блокнот, – Ага, «Рио», номер тринадцать. Да, не забудь захватить с собой портфель побольше.

– Но Максим постоянно следит за этой гостиницей, и всё безрезультатно. Либо они уже оттуда убрались, либо там их никогда и не было. Скорее всего, Анфису с Максимом изначально ввели в заблуждение, направив по ложному следу. А потом, как ты их узнаешь, если никогда не видел и даже не знаешь имён?

– Хотя бы узнаю, кто в этом номере проживал или проживает в интересующее нас время.

– Ну что ж, с богом. Сева, я очень на тебя надеюсь.

Глава 9

– Я готов, – сказал Михаил, выходя из кабинета с большим коричневым портфелем из крокодиловой кожи в руке. – Только загляну на минуту к Анфисе. Узнаю, как она себя чувствует, и поедем.

– Нет… – остановил его Сева. – Не надо её зря тревожить, пускай спит.

– А вдруг она проснётся, а нас нет… Она же будет бояться.

– Она будет бояться ещё больше, если ты скажешь, что мы все уезжаем. Пускай спит спокойно. Поехали.

– Ты же сказал, что не едешь с нами.

– Я сяду в машину в гараже, а ты после того, как Хосе выгонит её во двор. Пускай тот, кто за нами следит, думает, что вы едете в банк вдвоём, а я остался охранять Анфису. Где – нибудь по дороге вы меня незаметно высадите.

– Девочка моя, она остаётся совершенно одна…– запричитал Михаил.

– Я надеюсь, похитителей всё – таки больше интересуют деньги…

--

Сева переждал некоторое время и вышел из кустов, в которые нырнул прямо из притормозившей на повороте машины, на соседнюю улицу. Там находился длинный ряд магазинов и сувенирных лавок. В одном из них он приобрёл лёгкие сандалии, шорты и рубашку какой – то немыслимой расцветки. Тут же переоделся, и, присмотрев небольшой рюкзак, сложил в него снятую с себя одежду, не забыв переложить содержимое карманов в мешкообразные карманы шорт.

В следующем магазинчике примерял шляпу из рисовой соломы и тёмные очки. Придирчиво осмотрев своё отражение в зеркале, предложенном очаровательной таитянкой, удовлетворённо хмыкнул и, подмигнув девушке, расплатился.

Выйдя на улицу, Сева смешался с толпой и направился в сторону пляжа, оглядываясь по сторонам с видом только что прибывшего, восхищенного местными видами туриста. Собственно, вся курортная зона острова состояла из великолепных вилл и отелей разных размеров и статусов, теснившихся на склонах гор вдоль бесконечного пляжа с чистейшим белым песком.

Вокруг кипело безудержно – хмельное, бесшабашное веселье. Полуодетые, загорелые люди вели себя совершенно свободно и раскованно. Казалось, все они, едва сойдя с трапа доставившего их сюда самолёта и устроившись в гостиницах, спешили сбросить с себя вместе с надоевшими костюмами и галстуками последние оковы морали и благоразумия, и пускались во все тяжкие, боясь потратить зря хотя бы одну минуту дарованной самому себе свободы.

Сева очень быстро нашел небольшое двухэтажное здание бледно – розового цвета с названием « ОТЕЛЬ РИО». К нему вела уютная аллея, отделенная от автостоянки кустарниковыми растениями с ярко – красными цветами. Где – то здесь, по рассказам Анфисы, обитал Максим, ведущий слежку за

предполагаемыми похитителями. Сева обошел отель по периметру в надежде его заметить, но никого не обнаружил. Толи Максим достаточно умело маскировался, толи его вообще здесь не было.

Сева решил не изощряться, выдумывая причину, по которой ему необходимо встретиться с девушкой из номера тринадцать, не зная её ни в лицо ни по имени, а обратиться за помощью к племяннику Габриэллы.

– Одна голова хорошо, а две лучше, – бормотал он, доставая визитку и набирая номер, – он местный, он должен знать какие у них тут порядки и всё такое…

– Я слушаю… – ответил молодой приятный голос.

– Здравствуйте! Меня зовут Всеволод. Ваша тётя посоветовала мне обратиться к вам по одному очень серьёзному вопросу. Это она дала мне вашу визитку.

– Здравствуйте. Я Филипп. Постараюсь вам помочь.

– Мы не могли бы встретиться?

– Когда и где вы хотите увидеться?

– Я нахожусь рядом с отелем «Рио». Вы не могли бы сюда подойти?

– Могу. Буду минут через десять – пятнадцать. Подождёте?

– Конечно.

– Как мне вас узнать?

– Я буду в кафе напротив отеля. Здесь оно одно. Когда подойдёте, созвонимся.

– Договорились.

Сева вошел в кафе, с удовольствием окунувшись в прохладный кондиционированный воздух. Выбрав место ближе ко входу, присел в удобное кресло из ротанга и с облегчением вздохнул. Длительный перелёт и смена прохладного московского климата на тяжелую влажную духоту давали себя знать. Сева с наслаждением вытянул ноги и оглядел полупустой зал. Компания молодых людей, сидевших в противоположном углу за двумя сдвинутыми столами, громко и увлеченно обсуждала преимущество дайвинга перед планеризмом.

Пожилая пара за соседним столиком с аппетитом поглощала какое – то блюдо из морепродуктов

запивая пивом из высоких, запотевших от холода стаканов. Желудок тут же напомнил о себе

предательски громким урчанием. Сева вспомнил, что за всё время после приезда ни разу толком не поел.

Подошедший к нему официант предложил меню. Сева, не читая, отложил его в сторону и, незаметно сглотнув слюну, кивнул на соседний столик.

– Пожалуйста, мне тоже самое. Только побыстрее.

– Спасибо. Одна минута. – официант понимающе улыбнулся и ушел.

Сева расслабился и, стараясь не смотреть на соседей, невольно прислушался к молодёжи.

– Мы плавали вчера на рифы. – воскликнула худенькая, загоревшая до черноты девушка со светлой, причудливо заплетённой вокруг головы косой. – Ребята, это сказка!!! Сколько погружаюсь, такой красоты я ещё не видела! Единственное, надо быть осторожными с подводными течениями. А то нас вчера едва не занесло в «пасть дьявола».

– Дьявола? Вас чуть не съела акула? – ужаснулся блондинистый парень с явно выраженным немецким акцентом.

– Да нет, что ты. – улыбнулась девушка. – Акул мы даже не видели. Так местное население называет один из островов, к которому может затянуть течением. Говорят, там очень острые рифы. Волны, усиливающиеся силой течения, швыряют вас о них, разбивая так, словно вы побывали в зубах акулы.

– Вот видите, как бывает в море. В небе этого нет. Там нет ни акул, ни барракуд, ни морских змей, только птицы! И видишь сверху сразу столько красоты, как не видишь с земли.

– А ещё на этом острове есть очень много подводных пещер. – настаивала девушка, тщетно пытаясь обратить немца – планериста в свою дайвингскую веру, – В них тоже можно погружаться. Говорят, красота невероятная. Вот

скажи, сверху ты такое увидишь?

– Вы знаете, Катя, майн френд видел с высоты очень красивое озеро, что было очень глубоко в земле.

– Где?

– В лесу, не так далеко от верхней дороги…

– Класс! – обрадовалась девушка. – Завтра же расспрошу о нём инструктора и местных ребят.

Блюдо, принесённое официантом, было оформлено достойно кисти художника, порция огромной и невероятно вкусной. Сева проглотил всё очень быстро и готов был бы съесть ещё столько же, но почувствовал, как о его колено настойчиво долбится телефон, поставленный на виброзвонок. Он пару секунд понаблюдал за невысоким, крепко сбитым молодым человеком с открытым взглядом, стоявшим на входе с телефоном у уха, затем достал трубку из кармана, и, приподнявшись с места, ответил:

– Алло. Я Всеволод.

Молодой человек кивнул и направился к его сторону. Они обменялись крепкими рукопожатиями и присели за столик.

– Сегодня мы с моим другом были у вашей тёти, – сказал Сева, испытующе глядя в чёрные миндалевидные глаза, – она дала мне вашу визитку.

– Я знаю. – кивнул головой Филипп – я звонил тёте, когда ехал сюда. Она вкратце рассказала мне о вашем деле. Похищение детей – это невероятно, у нас такого никогда не было. Скажите, ничего нового после вашей встречи с тётей не произошло?

– Ничего, кроме очередного звонка с требованием выкупа. Хотя ваша тётя настаивала на том, что детей, по её мнению, их почему – то двое, никто не похищал. Однако, выкуп за дочь моего друга продолжают требовать. Они грозятся её убить, если не получат денег или мы обратимся в полицию. Естественно, обращаться в полицию мой друг боится. Я хочу ему помочь, но я впервые на острове, не знаю ни здешних мест, ни обычаев и порядков. Для того, чтобы всё узнать, нужно время, а у нас его нет. Ваша тётя говорила очень странные вещи. Я понимаю это как желание произвести впечатление, но все – таки верю в её искренность честного человека. Поэтому я рискнул обратиться за помощью к вам.

– Моя тётя не станет обманывать в такой ситуации. – возразил Филипп, – Если она что – то говорит, значит, она действительно так чувствует, и почти никогда не ошибается.

– Боюсь, что путь к разгадке может быть очень долгим, а времени у нас очень мало. Невеста моего друга, на попечении которой находилась его дочь, говорит, что девочка познакомилась с нашими соотечественниками, женщиной и её сыном, мальчиком лет восьми – девяти. Во время похищения мать находилась вместе с ними. Дети купались в море, но в какой – то момент все трое незаметно пропали из вида.

– Значит, похитители всё – таки не местные. Я же говорил, что у нас такого не может быть! – воскликнул Филипп, радуясь восстановлению доброго имени своей маленькой родины, но, заметив в глазах Севы упрёк, добавил: – Наши преступники, конечно, тоже ребята ещё те. Они способны на многое, но на похищение детей – вряд ли… У нас на этот счёт очень строгие законы.

– Ладно, посмотрим. Сейчас я хочу сделать вот что. При их знакомстве подозреваемая вроде бы говорила, что живёт с сыном вот в этом отеле. Охранник, знавший их в лицо, постоянно следит за ним, но ни разу не видел ни её, ни ребёнка. Либо они сбежали, либо их здесь никогда не было.

– Вы считаете, их направили по ложному следу?

– Может быть. Если Анфиса не ошибается, женщина говорила, что живут они в номере тринадцать. Мы можем неофициально узнать, кто в нём проживал за этот период?

– Можем. У меня в этом отеле служит друг. Сейчас я узнаю, где он находится.

Филипп набрал номер и спросил: – Равиль, ты сейчас дома или на работе? Отлично. Можно к тебе зайти? Я здесь, рядом.

– Он как раз на работе,– сказал Филипп, убирая телефон в карман, – пойдёмте.

Глава10

Равиль, невысокий худенький паренёк с неожиданно голубыми глазами, встретил их за стойкой администратора. Он был одет в строгие чёрные брюки, белоснежную рубашку и узкий черный галстук. По сравнению с ним Сева чувствовал себя в своём попугайском наряде по меньшей мере глупо.

Обменявшись рукопожатиями, Филипп сразу приступил к делу.

– Равиль, нас с Всеволёдей…

– Называйте меня просто Сева, и давайте на ты.

– Хорошо, так будет удобней. Нас с Севой интересует одна семья, женщина с ребёнком. Они жили или живут в вашем отеле, в номере тринадцать.

– Почему они вас интересуют? – насторожился Равиль.

– Я не могу тебе сказать. Ты мне просто ответь, были такие или нет?

– Были…– ответил Равиль, даже не заглядывая в журнал регистрации.

– Как их зовут?

– Зябликова Вера Ивановна и её восьмилетний сын Пётр.

– Мы можем их увидеть?

– Их нет уже несколько дней. Мы начинаем беспокоиться, не произошло ли с ними несчастье

.

– Вы обращались в полицию?

– Нет. Срок их проживания ещё не истёк. Возможно, они задержались у каких – нибудь друзей, мы не можем вмешиваться в их личную жизнь. Да и визиты полиции с их расспросами – допросами тоже реклама для отеля не очень – то хорошая …

– Это понятно, однако, вас что – то беспокоит? – вмешался Сева

.

– Я как раз дежурил, когда она куда – то уходила. Она была одна, без сына, и очень – очень сильно расстроена. После того никто не видел ни её, ни мальчика.

– Равиль, ты не мог бы показать нам её номер?

– Ннне знаю… – протянул Равиль, оглядываясь по сторонам,– если с ними что – то случилось, то должна прийти полиция с ордером, как положено по закону…

– Равиль, сделай это для меня. – попросил Филипп. – Ты же знаешь, я никогда не иду против закона. Мы ничего там не тронем, просто посмотрим.

– Хорошо. Но я не могу покидать свой пост. Вот, возьмите ключи и идите сами. Второй этаж.

– Спасибо, друг!

В небольшом двухместном номере царили идеальная чистота и порядок. Несмотря на то, что жильцы отсутствовали уже несколько дней, нигде не было ни пылинки, а на столе и тумбочках стояли букеты свежих цветов.

– Да, сервис у вас на высоком уровне, – позавидовал Сева, открывая шкаф. В нем лежали два пустых чемодана и небольшой рюкзачок. Вещи аккуратно разложены по полочкам и развешены на плечиках. На одной тумбочке лежала стопка детских книг, на второй шкатулка с незатейливой бижутерией. В ванной из стаканчиков торчали два тюбика зубной пасты и две зубные щётки, на полочке лежали крема, раскрытая пачка гигиенических салфеток, шампунь и две расчёски. Словом, всё показывало на то, что жильцы не собирались съезжать или скрывать свои следы.

– Друг, посмотри, что я нашел. – позвал Филипп, показывая небольшой фотоаппарат.

– Где он был? – обрадовался Сева.

– На тумбочке за книгами.

– Давай – ка посмотрим, что они тут наснимали.

Сева включил кнопку просмотра. Сначала чередовались картинки моря, пальм, чаек и яхт вперемешку с портретами худенького мальчика с большими голубыми глазами и молодой, очень милой женщины, лицо которой почему – то показалось ему знакомым. Очевидно, они снимали друг друга по очереди.

Затем появились фото, на которых мама и сын были сняты вдвоём. Причём, не два – три кадра, снятые по их просьбе каким – нибудь случайным прохожим.

Очевидно, в их компании появился кто – то третий, кто снимал их долго, с удовольствием и со знанием дела.

– Почему бы и нет? – бормотал Сева, незаметно для себя проникаясь симпатией к запечатленным на снимках людям, – такая приятная женщина и замечательный ребёнок. Я бы сам с удовольствием составил компанию этой милой паре. Но где – то здесь должен быть и этот счастливец. Не мог же он не оставить на память свой портрет

– Мог. – сказал Филипп, заглядывавший через его плечо. – Например, он может быть семейным человеком, зачем ему лишний компромат?

– Вряд ли… Кто думает о компроматах, расслабляясь в здешнем раю? Об этом вспоминают потом, воротясь в лоно семьи. Ну – ка дружок, покажись…

– Разные бывают ситуации. – возразил Филипп. – Например, дома уверенны, что глава их семейства в настоящее время находится в какой – нибудь ответственной командировке. И вдруг совершенно случайно натыкаются в интернете на снимок своего благоверного с милой девушкой и неизвестно чьим, может быть даже его собственным ребёнком. Представляешь, что его ждёт?

– Да, об этом я не подумал. Как – то не доводилось сталкиваться с подобной ситуацией. А тебе?

– Конечно, и не раз. Это же как раз моя специализация. Знаешь, сколько супругов устанавливают слежку за своей второй половиной, отбывшей на отдых?

– Интересно, как ты с ними связываешься?

– Обыкновенно, через интернет.

– Ну да, ну да, этот всемогущественный интернет… Опа! Вот оно, то, что нам надо!

– Кто это? – спросил Филипп.

– Это же наша Маша! – обрадовался Сева, увеличивая снимок, с которого ему весело и безмятежно улыбались Маша и Петя Зябликов, – как раз она их и снимала. Михаил говорил, что она увлекается фото – видео съёмкой и делает неплохие успехи. Значит Анфиса была права, Маша действительно была знакома с этими Зябликовыми. Но что же произошло дальше?

– Ты хочешь сказать, что девочку похитили эти милые, добрые люди?

– Конечно, не они, но они могли вольно или невольно этому содействовать… – процедил Сева, чувствуя отвращение к самой мысли, что такое могло произойти, – возможно, они специально обратились к ней с просьбой поснимать их, чтобы завести знакомство… Честно сказать, мне не хочется об этом даже думать, но в жизни бывает всякое.

– Я дам отрубить себе правую руку, если это окажется правдой.

– Ты уверен так же, как и твоя тётя, что дети пропали вместе?

– Точно так. И об этом говорит то, в каком расстроенном состоянии эта женщина покинула отель. Она отправилась их искать.

– И пропала сама… А почему она сразу не обратилась в полицию?

– Возможно, ей пригрозили так же, как и твоему другу.

– По её гардеробу не скажешь, что с неё можно что – то поиметь. Обыкновенные вещи обыкновенной среднестатистической женщины.

– А если мальчик увязался за Машей совершенно случайно, и его прихватили заодно, чтобы не оставлять лишних свидетелей?

– Твоя тётя настаивала на том, что дети находятся на свободе, что их унесло какое – то течение. А теперь ты говоришь мне совсем обратное.

– Она так говорила? Я об этом не знал. Мы разговаривали очень мало, возможно, она просто не успела мне всего рассказать.

– Да, ещё она упоминала о какой – то белой яхте.

– Здесь этих яхт не меньше, чем чаек, и почти все белые. Но надо рассмотреть и этот вариант. Здесь нам уже делать нечего. Пойдём на причал.

– Пойдём. Я только скину несколько кадров на свой телефон и положу фотоаппарат на место.

– Мне дашь тоже.

Глава11

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/konaeva_ol-ga/past-d-yavola

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити